

Скарабкаться вниз было труднее, чем вверх. В основном потому, что это только укрепило тот факт, что Эбеновое дерево застряло так высоко весь день. Только когда солнце начало садиться, Исаак вернулся, чтобы не бросать ее в полдень, чтобы освободить ее от своих обязанностей. Хотя, когда она ушла, он приказал ей подняться на мачту и быть готовым взять на себя ответственность перед ним на рассвете. Она ничуть не похожа на перспективу подняться так высоко в течение еще одного полного дня, но сама работа была относительно легкой. Айзеку нужно было только утро, чтобы проинструктировать ее о вызовах и о том, что искать. Он достаточно ясно сказал ей, что самая тяжелая часть работы - это когда человек постоянно смотрит на горизонт. Иногда это мешало разуму, и создавало вещи, которых не было. Как таковое, наличие чего-то, что иногда отвлекало внимание, помогало сконцентрироваться, как, например, свист Исаака или эмбриона Эбенового дерева.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите для посещения.

Она осторожно вытащила ткань и хлопок, и Айзек улыбнулся.

"Не то, что я ожидал", - сказал он, хотя и не дразнил ее дальше. Черное дерево было благодарно за это.

Когда ноги Эбони наконец-то прочно встали на главную палубу, она вздохнула с облегчением.

"Тяжелый день?"

Черное дерево прыгнуло в голос, повернувшись к Рассе, улыбающемуся ей. Ублюдок не выглядел ничуть фазовым, как после каждого дня тяжелой работы. Не казалось, что его это ничуть не беспокоило, что, казалось, только больше беспокоило Эбони и Эйгина. Как будто ничто не могло тронуть парня. Ну, она предполагала, что ничто не может, но это было не важно.

"Со мной все будет в порядке", - сказал Эбони через минуту. Эйджин выглядела не очень хорошо. Он не совсем выглядел оборванцованным, но и выглядел он едва ли нормально. Эбони смог убедиться только в том, что ему пришлось потрудиться больше, чем им дали доки.

"Давайте поедим, я умираю с голоду", - ворчал Эйгин, поворачивая вслед за экипажем вниз, в камбуз.

В то время как Мидас указал на него только во время их быстрой экскурсии тем утром, Эйгин и Расса спустились раньше, когда им приказали помочь почистить и порезать овощи. Очевидно, те, кто был ниже по званию, должны были помочь повару. Расса не побеспокоили пару часов работы, чтобы накормить экипаж из восьмидесяти человек, на самом деле, он, казалось, свернул нос к еде там, хотя и делал все возможное, чтобы не показывать ее. Эгину же казалось, что в чистом виде сидеть там и все готовить, а потом запрещалось прикасаться к готовому продукту вплоть до ужина. Несмотря на лишние порции, которые Раса тайно передал ему, он проголодался.

Камбуз, как упоминалось ранее, находился на третьей палубе. Сама палуба сидела как раз у ватерлинии, но окон для обзора не было, только тускло зажженные свечи выстроились на стенах и столах, создавая жуткое ощущение камбуза. Там было три длинных стола, каждый из которых сидел около двадцати человек. Видимо, те, у кого был более высокий ранг, обычно обедали с капитаном в его каюте, и, конечно, были те, кто ел позже, или раньше, в случае с Исааком, которые в настоящее время находились на дежурстве. Эгин, Расса и Эбони прибыли, когда около тридцати моряков уже были обслужены и заняли место за длинными столами. Среди них царил веселая атмосфера, хотя никаких напитков им не сопутствовало. Видимо, на корабле было запрещено употреблять алкоголь, только воду. Тем не менее, это не омрачало их настроение. Трое новобранцев могли сказать, что экипаж был в хорошем настроении, в результате чего не было сомнений в их возвращении в открытый океан. Сегодня они только попробовали, но было два момента, которые запомнились только о каждом, кто стал частью корабля. Первый был, когда вы смотрели на бесконечный океан и понимали, что вы действительно можете пойти куда угодно с тем, как велик мир. Второй причиной было ощущение работы в унисон со многими другими, чтобы достичь общей цели. Трое из них, будучи насильно изолированными по той или иной причине, никогда не чувствовали, что они принадлежат или что они являются частью чего-либо. Теперь, когда они испытали это, даже если они все еще были осторожны с окружающими, они могли чувствовать, насколько велика эта принадлежность.

Для Рассы это была проверка реальности в одной форме. Винсент однажды сказал ему, что это его обязанность - вести новую эру вампиров. Но зная, что Рассе придется сделать, чтобы создать этих вампиров, что он должен будет сделать это сам... он настаивал, что этого никогда не случится. Что он никогда никого не приговорит к вечному голоду вроде этого. И все же сейчас... перспектива, хотя и остается источником конфликта внутри него, начинает звучать несколько привлекательно. Если бы были такие же, как он, другие, которые разделяли бы его испытания и трудности, чувствовал бы он себя еще сильнее, чем на мгновение здесь, на "Миранде"?

Трое из них поднялись в очереди, и каждому из них было дано указание достать миску и небольшой рулет, прежде чем им подали тушеную соленую говядину с несколькими овощами. Изначально Расса был удивлен, что они смогли готовить на борту, он думал, что с ограниченным пространством и все это будет идти на большой риск. Но повар был хорошо обучен и серьезно относился к своей безопасности на кухне, за что Раса молча похвалил его. Последнее, что им было нужно, это корабль, разгоревшийся посреди океана. В конце одного из столов Расса сел напротив Эгина и Эбони, и он осторожно перекусил.

Он тут же захотел выплюнуть его обратно.

"Что с тобой?" спросил Эбони, как она заметила выражение Рассы. Эйгин хихикал, когда увидел отвратительное выражение Рассы, которое было трудно скрыть без поднятого капюшона.

Эйгин наклонилась и прошептала Эбони: "Он не любит нашу человеческую пищу".

Глаза Эбони расширились, затем она посмотрела на окружающих: "С тобой все в порядке?"

Расса вздохнул: "Я выживу, если ты об этом спрашиваешь".

Его ложка рассеянно перемещала мясо. Боги, он не мог дождаться, когда они уснут. Тогда он мог смыть грязный вкус во рту.

Пока Эбони и Эгин продолжали есть, Джорл сел с ними и познакомил их с несколькими другими моряками, в том числе и с Тэнком, огромным человеком, который, по-видимому, держал рекорд по армрестлингу. Сколько гордости он взял в свой титул, Эгин был соблазн заставить Рассу бороться с ним, но знал, что, скорее всего, его друг будет притворяться слабостью. Когда остальные не смотрели, Расса понемногу спускал свое тушеное мясо в чашу Эгина. Черное дерево настояло на том, что ей не нужна лишняя еда, не она же весь день выполняла тяжелую работу. Эйджин не жаловалась. На самом деле, он думал, что это начало новой сделки между ним и Расой. Тот, в котором он не видел ничего плохого.

Дополнительная бесплатная еда в команде с нормированным питанием? Теперь это было что-то, что можно было бы отпраздновать, каким бы трудным ни был день.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1010997>